

Наталия Скворцова

ВРЕДИТЕЛИ

рассказы

Наталия Скворцова
Вредители. Рассказы

«Издательские решения»

Скворцова Н.

Вредители. Рассказы / Н. Скворцова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745592-7

Весёлые истории из жизни московской семьи, приключения «в заграницах», мудрейшие перлы еврейской бабушки и очень много доброго юмора, который можно разобрать на цитаты. Небольшие мемуары-новеллы наполнены теплом июльского солнца, ароматом дачной черешни и бесшабашным духом нескончаемых каникул.

ISBN 978-5-44-745592-7

© Скворцова Н.
© Издательские решения

Содержание

Бабуля	6
Интервью	6
Контроль морали	7
Немного о нравственном воспитании	8
Справедливое замечание	9
Маркиз де Сад	10
Учись жить шикарно!	11
Сексуальный скандал	12
Хэвочка	13
Ваза	14
Вредители	15
Так не доставайся же ты никому!	15
Затейница	17
Гринпис не дремлет!	19
Субботник	20
Археологи	22
Ловцы жемчуга	24
Вредители	26
Прятки	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Вредители Рассказы

Наталия Скворцова

© Наталия Скворцова, 2018

ISBN 978-5-4474-5592-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бабуля рассказы

Интервью

Моя бабушка Розалия Мироновна чистокровная еврейка, рождённая в Одессе. Несмотря на то, что большую часть жизни она прожила в Москве, её выговор сохранил те неповторимые интонации, которые я унаследовала на генетическом уровне, а теперь их унаследовала и моя дочь, но это лирика... Так вот... Где-то в начале 90-х годов в нашей семье появилась видео камера. И, конечно же, мой братец, как фанатик-неофит секты свидетелей фиговых, совался со своей камерой ко всем до кого дотянется. Дело дошло до бабушки. Розалия Мироновна с большой охотой дали интервью, и позднее, с усталой обречённостью голливудской звезды ожидали премьеры.

Премьера состоялась за ужином. После просмотра, бабушка с искренним удивлением и возмущением спросила: " Это шо же это такое?! Это шо, я как жидовка (мягкое «ж») газговываю?! Ой, не могочьте мне больше голову с вашей камерой!". Далее без паузы: «Мишка, ты бездагный гежиссёг, бгосай это дело! Наташка никогда не выходи замуж за евгея!». И не дожидаясь ответа, бабушка гордо удалилась к себе.

Контроль морали

1994 год. Я юная нимфа. Мне всего семнадцать лет. Ко мне в гости зашёл мой любимый мальчик. Сидим, играем в Денди. Мальчик расположился на диване, а я у него на коленях. Весело режемся в «Черепашек ниндзя». Смеёмся. Целуемся. Бабушка в целях «контголя могали», заглядывает к нам в комнату под эгидой «Магш на кухню, ви таки целый день неж-гамши!». Мы послушно поднимаемся с дивана, направляемся в ванную мыть руки. Мальчик заходит первым, включает воду. Бабушка хватает меня за руку, утягивает в кухню и с выпученными глазами зловеще шипит: «Ты зачем у него на коленях?! Ты же его БУДАГАЖИШЬ!!!»...

Немного о нравственном воспитании

Я все ещё юная нимфа. Бабушка выговаривает мне за короткую юбку. В порыве гнева бабушка с полными «пгезения» глазами выпаливает в мой адрес: «ПГАСТИТУТКА!». Я со свойственным мне спокойствием, саркастично спрашиваю:

– Бабушка, если я проститутка, то где мои мерседес и таки норковое манто?

После секундного замешательства бабушка с победой в голосе выпаливает:

– А ТЫ ЗА СПАСИБО!!

Справедливое замечание

Маменька готовится к походу в театр, стоя перед зеркалом, аккуратно наносит макияж и укладывает волосы. После завершения, мама ещё некоторое время придирчиво рассматривает собственное отражение, то и дело, поправляя локоны в причёске.

Мимо проходит бабушка и, не останавливаясь, делает язвительное замечание:

– Софка, сколько можно кгутиться у зегкала?! В твоём возгасте пога бы уже уметь надевать лицо наизусть!

Маркиз де Сад

Конец 80-х. Братец откуда-то, приволок в наш дом «Новую Жюстину» Маркиза де Сада. Первые два вечера, молча с книжкой в кресле сидела мама. На следующие два вечера на кухне затих папа. И вот, когда сам братец решил ознакомиться с творчеством старого извращенца, оказалось, что книга бесследно исчезла. Полдня и почти весь вечер мы с Мишей безрезультатно искали заветную книжицу. Часам к двенадцати ночи мы с братцем вдруг заметили, что вместе с Де Садом, подозрительно синхронно пропала и наша бабуля. Стараясь не смеяться, мы тихонько подкрались к бабушкиной комнате и резко открыли дверь. Розалия Мироновна восседала в кресле, явно дочитывая пропавшую книгу.

Мы ещё не успели ничего сказать, как в нас с Мишаней со свистом полетела «Жюстина», а бабушка гневно прокричала: «Газвгатники! Извгащенцы! Вас таки нужно загыть в Кащенко!! Как ви можете читать такую дгянь??!! Пошли вон! И забегите с собой вашу мегзость!!!»

Учись жить шикарно!

Моя бабуля Розалия Мироновна, родилась и выросла в очень обеспеченной семье. Девочка она была балованная и в вопросах еды весьма привередливая. В 1941 году бабулек, будучи молоденькой девушкой, была призвана на фронт в качестве медицинской сестры. На фронте наша принцесса научилась есть пшённую кашу, и даже считать её деликатесом.

В 1943 году в семье бабули произошло несчастье – в эвакуации, от брюшного тифа, скончалась её мама. Бабулю отпустили в увольнение на похороны. Розочке выдали деньги в размере пятидесяти пяти рублей (за точность суммы не ручаюсь), по тем временам это была приличная сумма. Бабушка имела твёрдое намерение отдать большую часть денег отцу, но тот их не принял. Папа привык баловать дочь, а не забирать у неё последнее. Похоронив маму, бабуля двинулась обратно на фронт. Ей предстояла поездка с пересадкой в Москве. Так как поезд из Москвы отправлялся поздно вечером, а бабушка прибыла в столицу рано утром, то наша девочка решила провести время, гуляя по столице. Розочка всю жизнь обожала центр Москвы, буквально жить не могла без «улицы Гоголого» и «Столешникова пегеулка». Гуляя по Москве, бабулек забрела в знаменитый Елисеевский магазин.

Несмотря на тяжелое военное время, самый известный советский супермаркет был все так же прекрасен и величественен. Изобилие на прилавках было уже не в лучших традициях разворота Сталинской книги, но на фоне общей нищеты и голода, витрины выглядели более чем достойно. Розочка заглянула в кондитерский отдел. А там... Там на витрине лежало восхитительное кремовое пирожное, а воздухе витал божественный запах свежесваренного натурального кофе. У бабушки закружилась голова, и повысилось слюноотделение. Как в бреду бабуля подошла к прилавку, чтобы спросить, цену на пирожное и чашку кофе. Продавщица объявила стоимость – пятьдесят рублей, а иначе говоря, все деньги, которые имелись у Розочки в кошельке. Бабушка, не задумываясь, достала наличность и уже через минуту наслаждалась вкусом воздушного пирожного с нежным кремом и может быть неидеальным, но на тот момент казавшимся невероятно вкусным кофе. На мгновение Розочка закрыла глаза, и ей пригрезилось, что нет ни войны, ни смерти, ни страха, ни голода. Что сейчас она доест пирожное, и побегит с подружкой Женькой на танцы, а мамуля заботливо завяжет на изящной дочкиной шейке, замысловатым узлом, игривый, пахнущий духами шелковый шарф. Тот самый... голубой... под цвет глаз...

Поскольку деньги были истрачены, всю дорогу до фронта, бабушка голодала. Но Розочка ни секунды не жалела о содеянном. В её памяти навсегда осталось чувство восторга от самого дорогого десерта в её жизни.

Когда бабуля рассказала мне эту историю. Я спросила, мол, как же так? Как бабушка могла поступить так глупо и потратить все деньги на дурацкое пирожное и кофе? Бабушка посмотрела на меня как на, изрядно отстающую на фоне одноклассников, выпускницу школы для умственно отсталых детей и сказала:

«Дуга, ты Наташка! А ты представляешь, если бы я сдохла на фронте, а пирожное бы так и не поела? Тогда прожитая жизнь потегляла бы всякий смысл! Учись жить шикарно! И не могочь мне голову!»

Сексуальный скандал

1998 год. Вот уже вторую неделю Розалия Мироновна с неподдельным интересом следила по телевизору за разразившимся в США сексуальным скандалом. Тогдашнего президента Билла Клинтона обвиняли в аморальном поведении, а именно сексуальной связи с пышногрудой Моникой Левински. Бабушка восприняла, эту «тгадею» как семейную, поскольку Билл Клинтон являлся другом и поклонником таланта одного бабушкиного родственника. В общем бабулёк не пропускала ни одного выпуска новостей, каждый раз делала звук телевизора громче, поворачивалась к экрану тем ухом, которое лучше слышало, и не забывала шикнуть на нас с обязательным: «Ша! Молчать! Пго нашего Билли говорят! У мальчика непгятности! Я таки должна быть в кугсе!»

В один прекрасный день, после очередного просмотра новостей, бабуля подозвала меня и спросила:

– Наташенька, шо та я не понимаю! Шо они говорят? Шо та секс не секс. Был секс не было секса. Секс это был или не секс. Ты шо нибудь понимаешь? Шо эти гои несут??

– Бабуль, ну они выясняют, считать оральный секс полноценным сексом или нет.

– Шо шо щитать?? я не пОнила!! Какой секс?!!

– О РА ЛЬ НЫЙ!

– А шо это???? – бабушка была в явном недоумении.

Ну и я объяснила бабуле в очень культурной практически медицинской форме, ну и немного на пальцах. Доходчиво одним словом. Когда я закончила объяснения, то обнаружила, что Розалия Мироновна как-то явно взбледнула, и сидят неподвижно с глазами на кол посаженного филина. Тут я поняла, что взболтнула явно что-то лишнее, и предусмотрительно пятясь к выходу, чтобы прервать неловкую паузу, с дуру ляпнула: «А вы что с дедушкой этим не занимались?? Нет?... Нет??» Тут Розалия Мироновна вышли из кататонического ступора, и запустив в меня тапочком, принялись охать и причитать: «Какая мегзость! Это шож такое делается? Выгастили пгаститутку! Софка, иди сюда это твоё воспитание! Ой лучше б я сдохла, чем такое услышала!!!. Ой, у меня нога отнимается... Ты сделала мне insult!! Шо б тебя пагазитку газагвало!!!»

А я тем временем, технично увернувшись от бабулькового сабо, резво ретировалась к родителям на кухню, которые уже обратили внимание на дикие вопли «раненого марала». Папа живо поинтересовался, чем на этот раз я пыталась свести его любимую тещу в могилу, и я честно ответила, что просто провела небольшой эротический ликбез по её же просьбе. Мама накапала в рюмку настойку пустырника, и давась от смеха, отправилась реанимировать морально травмированную бабулечку.

А Розалия Мироновна, с тех пор, перестали следить за судьбой «гязного газвгатника Билли» со словами «И имя его не смейте пгоизносить в моём доме!»

Хэвочка

80-е годы. Москва. Елисейский магазин. Бабушка в кондитерском отделе. Долго выбирает, чем бы порадовать семейство. Пристально вглядывается в ценники, пытаюсь прочитать названия. В те времена, продавцы, почему-то очень любили писать на ценниках названия товаров особо витиеватым, этаким немислимо заковыристым почерком. Одним словом, в силу ограниченных технических возможностей, креативили как могли...

Бабушка, расшифровав по-своему название приглянувшихся ей сладостей, торжественно сообщает своё решение: – Пгодавэц! Взвесте мне, пожалуйста, тгиста ггамм Юбилейного и пол кило конфэт «Хэвочка»!

Продавщица долго не могла найти на витрине подходящие под странное название сладости.

В миру конфеты звались «Ночка»

Ваза

Розалия Мироновна, крайне ревностно, относились к, разного рода, безделушкам, хранившим неповторимые атмосферу и историю нашей семьи. Всякие там фарфоровые статуэтки, чашечки, чайнички и вазочки, оберегались бабулей не хуже чем Сикстинская Мадонна в Дрезденской галерее. Бабушка лично мыла и протирала всё это богатство мягкой фланелевой «тягпочкой», а после любовно расставляла в «витрине» гэдээровского гарнитура. Среди экспонатов бабулиного музея была невероятно красивая старинная немецкая ваза. На бело-голубом фоне красовались пышные белые розы с золотой окантовкой. Одним словом это была любимая ваза нашей семьи, и каждый раз, когда кто-нибудь брал её, чтобы использовать по назначению и поставить туда цветы, Розалия Мироновна театрально хваталась за сердце и, изображая не то приступ инфаркта не то эпилепсии, умирающим голосом произносила: «Умоляю, остогожно! Этот гагитет должен вас всех пегежить, а никак не наобогот, шоб ви знали! Софка, не подпускай этих сволочей! Они её уггобят к чегтям собачьим, я чувствую! У них же нет ничего святого!». Короче говоря, нам с детства привили благоговейное отношение к этой фарфоровой реликвии.

Конец 90-х. Мне юной нимфе поклонник прислал потрясающе красивый букет. Исполняя традиционный припадочный ритуал, бабушка сама вынесла свою любимую вазу, торжественно водрузила туда цветы и со взглядом, олицетворяющим всю скорбь еврейского народа, удалилась к себе. К вечеру следующего дня бабуля заявила, что: «вокруг безолабегные сволочи и, кгоме меня не кому воду в цветах поменять», и с демонстративно поджатыми губами Розалия Мироновна двинулись в ванную комнату с вазой и цветами наперевес.

Бабушка вылила содержимое вазы в раковину, налила свежую воду, поставила реликвию на край ванны и принялась засовывать букет обратно в вазу. За этим цирковым номером я и мама наблюдали затаив дыхание, но прерывать бабулю или говорить ей под руку не рисковали. Одной рукой бабуля придерживала вазу, а другой пыталась затолкать немаленький букет в горловину. Первая попытка не увенчалась успехом и бабушка решила помочь себе второй рукой. Она наощупь перехватила стебли цветов, отпустив при этом вазу, стоявшую на краю ванны. В этот момент раритет накренился и с глухим грохотом рухнул на кафельный пол ванной комнаты.

Все произошло как в замедленной съемке. Ваза упала на пол и раскололась на две половины. Вода хлынула во все стороны. Бабушка недоумённо посмотрела на осколки и, как заправский футболист отвесила смачный пендель одной из половин несчастной вазы. Половина с шумом вылетела в коридор и, приземлившись на пол, бесславно рассыпалась на мелкие осколки. Розалия Мироновна швырнула цветы в ванну и с царственным видом прошествовала к себе. Проходя мимо меня и мамы, стоявших в немом ахтунге, бабуля смерила нас уничтожающим взглядом и высокомерно изрекла: «Мещане! Мелочные мезигабли! Нельзя так зацикливаться на багахле! Шо встали?! Убегите мусог! Говном ведь без меня загастёте, штынкепки!»

Вредители рассказы

Так не доставайся же ты никому!

Осознание себя как личности произошло у меня очень рано. А точнее ровно в два с половиной года. С тех пор я чётко помню, как протекала моя жизнь, вплоть до мельчайших подробностей.

Лето 1979 года. Дачный посёлок в подмосковных Пешках. Тётя моей мамы предоставила нам свою дачу для летнего отдыха. Дача была добротная с красивым садом, просторной верандой, старинной мебелью и массой всего интересного. Моему семейству была выделена самая большая комната в доме, где все мы смогли комфортно разместиться. Мою кровать поставили прямо под окном, которое выходило в сад. Когда днем меня, с боем, загоняли на послеобеденный сон, я лежала под этим окном и сквозь кружевные занавески с интересом наблюдала за плывущими в небе кучевыми облаками. Через некоторое время я сладко засыпала совершенно счастливая, как и положено человеку в этом возрасте.

Как-то в один из тихих часов я лежала в обнимку с любимой игрушкой и уже готова была погрузиться в сон, когда мой покой нарушил нехарактерный звук, доносившийся с улицы. Что-то ритмично, с одинаковым интервалом стучало по стене дома. Как будто в стену кто-то кидал мелкие камни. Любопытство взяло верх и я, встав в кровати, высунулась из окна.

Источником стука оказался мой брат, вальяжно расположившийся под моим окном на старой брезентовой раскладушке. Мишка лежал кверху пузом, на котором стояла большая тарелка с крупной и невыносимо аппетитной черешней. Брат, чавкая, поедая ягоды, после чего зажимал косточки между пальцами и ловко стрелял в стену. Сглотнув слюну, я почти шепотом обратилась к брату:

– Мисенька, дай тересеньку! – от неожиданности Мишка вздрогнул и чуть не уронил тарелку. Состроив вредную гримасу, противным голосом брат ответил:

– Фигу тебе!! Иди, спи!

– Мисенька, ну дай позяюста! Ну, одну!

– Иди, спи, а то родителей позову! – Я уже чуть не в слезах предприняла последнюю попытку воззвать к братским чувствам.

– Мися, ну дааай, ну одну позяюста! – но брат вместо того чтобы угостить сестру заорал на весь дачный посёлок:

– МААММ!!!! А НАТАЛЬЯ НЕ СПИТТ!!!!

В этот момент от негодования и обиды я со злостью пропищала:

– Ну, Миська- задинаговядина! – и смачно плюнула точно в центр черешневой тарелки, после чего мой, от природы, крайне брезгливый брат завыл похлеще медсестры из кинофильма «Добро пожаловать! или Посторонним вход воспрещен».

На вой тут же примчались разъярённые родители и, не разбираясь, отвесили брату кренделей, за то, что тот орёт под окном мирно спящего «ангела». Расстроенный Мишка отправился мыть осквернённую черешню, а после вновь улёгся на раскладушку. Я выждала удачный момент, высунулась в окно и без предупреждения снова плюнула брату в тарелку. Мишка в отчаянии шёпотом пригрозил мне расправой, за что получил мартышечью гримасу в моём исполнении и, как бонус, ещё один плевок в черешню. Не думая о последствиях, в попытке схватить меня, брат подскочил на раскладушке и уронил тарелку с черешней на землю. Тихо проклиная меня, вместе с раскладушкой и опустевшей тарелкой, брат бесславно ретировался

с поля брани. Я же с чувством глубокого удовлетворения сладко заснула в своей кроватке под шорох кружевных занавесок. А за окном томно проплывали кучевые облака.

Затейница

В своём безоблачном детстве я постоянно фонтанировала различными гениальными идеями. Игры я придумывала на ходу, но в силу козорожьей рассудительности и национально-генетической продуманности, обкатывать свои фантастические придумки я предпочитала на других.

1979 год, меня, с воплями, отволокли в младшую группу детского сада. Посидев некоторое время в слезах у окна, я утерла тоскливую соплю и решила отправиться к детям в игровую. Окинув коварным взором комнату, в углу я заметила небольшую деревянную горку, которую тут же с радостью поспешила опробовать. Радость моя была недолгой. Горка оказалась совершенно пологой и к тому же шершавой, поэтому задорно съехать с неё у меня не получилось и, застряв попкой на середине, мне пришлось закончить спуск пешком. Сие разочарование заставило меня в срочном порядке искать выход из сложившейся ситуации. Прямо за горкой я обнаружила белого пластмассового козлика, у которого вместо ног торчали крупные колеса. Идея родилась в ту же секунду, но становиться летчиком испытателем было, откровенно говоря, ссыкотно, поэтому в роли подопытных мышек, я решила использовать своих одноклассников. Было достаточно кинуть идею в массы, и вот уже через минуту у горки выстроилась очередь из желающих покататься на четырехколёсном животном. Первый же испытатель со скоростью реактивного самолёта слетел с горки и, не справившись с управлением, врезался в стену. Каскадёр отделался легким испугом и синяком на попе, а вот от козлика остались, в буквальном смысле, рожки да ножки. Тут же на шум прибежала воспитательница и, раздав мелюзге назидательных пряников, отгатила останки растерзанного козла в кладовую.

Весь тихий час меня не покидала мысль о том, что есть, безусловно, есть что-то, на чем можно съехать с проклятой горы. И вот когда строгая воспитательница, позволила нам покинуть свои кровати, я пустилась на поиски транспортного средства. Я мысленно съезжала с горы на всём, что попадалось мне на глаза, но не одно из предполагаемых средств передвижения не выдерживало даже самой лёгкой критики. С досады я отправилась в книжный уголок, чтобы развлечь себя рассматриванием сказочных иллюстраций. Подойдя к полкам, я обнаружила, что все книги стоят в узких наискосок спиленных деревянных ящиках. Уже не надеясь на успех, с замирающим от волнения сердцем, я всё же выпотрошила один из ящичков, поставила его на пол, разулась и влезла в него обеими ногами, расположив стопы одну позади другой. Потом я попыталась присесть в таком положении и у меня получилось. В этот момент ко мне подошёл Лёшка Сорокин с оригинальным и своевременным вопросом: «А чё это ты тут делаешь?». Девочка я была отзывчивая, поэтому с радостью поделилась идеей. Не успела я закончить повествование, как все книжки, стремительно были вытряхнуты на ковёр, и пять, моментально нарисовавшихся, добровольцев с нескрываемым энтузиазмом, завладели чудо санками. Но никто из детей, в силу возраста, не озаботился вопросом техники безопасности.

Право первого полёта справедливо досталось Лёшке. Парень сел в свою колесницу, друзья подтолкнули его и он медленно и печально принялся сползать вниз, а на середине горки и вовсе бесславно остановился. Чтобы начать двигаться заново, Лёшка принялся неловко подпрыгивать вместе с ящиком. Тем временем терпение следующих Икаров стремительно подходило к концу. Первым не выдержал крупный пацан по фамилии Костюков и, желая совместить приятное с полезным (съехать самому и ускорить друга), неуклюже оттолкнулся и кубарем вместе с ящиком полетел в Лёшку. Но это было ещё не всё, ибо оставшимся трём наездникам тоже не терпелось принять участие в экстремальном спуске, и они ни секунды не раздумывая, с разницей в мгновение полетели вслед за Костюковым. В итоге с горы спустилась лавина, состоявшая из пяти орущих мальчиков и частично уничтоженных ящиков для книг. На вопли

примчалась испуганная воспитательница и то что она увидела можно было описать как: «Сплелись в едино шеи, ручки, пятки... Вот что значит в Камасутре опечатки».

Пока воспитательница расплетала незадачливых бобслеистов, я, уже напрочь, потерявшая интерес к саночному виду спорта, отправилась на поиски новых гениальных идей.

Чудом никто из мальчишек серьёзно не пострадал.

Гринпис не дремлет!

Во времена, когда я была ещё совсем малышкой, мой папа увлекался разведением рыбок. И не каких-то там замысловатых и редких, а самых банальных и неприхотливых гуппи. Но, несмотря на совершенную обыкновенность питомцев, со временем, папе удалось вывести из них фантастические по окраске и форме экземпляры. Гуппяшки получились очень красивые – у самцов гордым шлейфом развевались разноцветные хвосты. Верхние плавники выглядели как яркие плащи. Каждый, кто заходил в наш дом приходил в восторг от увиденного. Один наш сосед, умолял отца продать ему парочку самцов для разведения, но папа любил своих рыбок и продавать их не собирался. Папуля трепетно ухаживал за аквариумом. Он чистил, мыл, фильтровал воду, разводил растения и выкладывал на дне разноцветные камни и раковины. Одним словом аквариум был любимым папиным увлечением.

Однажды папочка уехал в длительную командировку. Заботу об аквариуме взяла на себя мама. Софочке, конечно, не нравились все эти манипуляции с чисткой, но делать было нечего и, скрепя сердце мама самоотверженно драила рыбий домик. В какой-то момент мама запустила уборку, и стенки аквариума стали покрываться водорослями. Близилось возвращение отца, и мама решила к его приезду, капитально отмыть аквариум. А чтобы помывка водоёма была качественной, пришлось временно переселить рыбок в стеклянную банку, которую мама поставила на журнальный столик в гостиной.

За несколько дней до этого, мы с братом смотрели фильм «Человек Амфибия», и на меня произвело неизгладимое впечатление, заключение Ихтиандра в бочку. Мне казалось крайне бесчеловечным такое обращение, с кем бы то ни было, и после просмотра я стала недобро поглядывать в сторону папиных питомцев. Я хотела спасти их также как спасли нежного Ихтиандра. Но как осуществить своё, несомненно, благородное намерение, я не представляла. И тут проведение само подсказало план действий.

Дождавшись, когда мама отправится вон из комнаты, я схватив банку тихо прошмыгнула в ванную. И со словами «Бегите рыбки! Бегите!», вылила содержимое банки в ванную, предварительно открыв воду. Очень скоро рыбки скрылись в сливном отверстии, а я гордая своим героическим поступком отправилась к себе.

Еще очень много лет аквариум пылился на бабушкином шкафу, пока однажды одна моя подруга не подарила мне парочку гуппи. Но это уже совсем другая история.

Субботник

Однажды, когда я училась в шестом классе, в середине учебного года руководство школы повелело устроить генеральную уборку всего здания, и каждый класс пригнали для помывки своих кабинетов. Мы тёрли стены, парты, отмывали доску и само собой дико хулиганили. Едва стоило нашей классной руководительнице Наталье Арнольдовне покинуть помещение, как в кабинете тут же воцарялись хаос и вакханалия. Дети, в лучших традициях жанра, принимались швыряться грязными тряпками, скакать горными козлами по мебели и дико шуметь. По сравнению с этим шумом, скрежет зубовой и плач непрерывный в геенне огненной, были просто лёгким шелестом прибоя в погожий летний день.

В один из таких хаотических припадков, когда я, моя подруга и наш одноклассник, стоя на парте, пытались забросить мокрую, вонючую, на смерть перепачканную мелом тряпку на шкаф, неожиданно вошла завуч. Увидев весь этот кошмар, завуч зычным голосом приказала нам спуститься с парты и следовать за ней. Мы, хихикая, и пихая друг друга локтями, поплелись на экзекуцию.

Завуч с торжествующим видом опытного карателя, привела нас в подсобку к школьной уборщице, старой злой ведьме Егоровне, и повелев той придумать для нас наказание, гордо удалилась.

Уборщица с нескрываемым садистским удовольствием, выдала нам пару корявых винтажных ведер, повидавшую виды времен первой мировой войны, пахучую тряпку, кулёк с ядовитым стиральным порошком и страшную швабру системы палка-гвоздь модели 1975 года с инвентарным номером Ш-863. Подозреваю, что это было транспортное средство Егоровны, на котором она ежедневно прилетала в школу, потому что за возможную поломку швабры, ведьма обещала нас убить.

Со всем этим богатством наш штрафной отряд направили на уборку коридора третьего этажа. А точнее на помывку пола. Объём работ был, прямо скажем весьма, обширным и, поняв во что мы вляпались, я и подруга, тут же завыли белугой. Но наш товарищ по несчастью, оказался большим оптимистом и очень сообразительным парнем. Приказав нам «не ссать!», пацан бодренько потрусил с ведрами наперевес, в сторону мужского туалета. Выйдя оттуда с наполненными горячей водой ржавыми раритетами, мальчик скомандовал нам: «Разойдись!» и, недолго думая, вылил по очереди все двадцать литров смеси кипятка и стирального порошка на тщательно натёртый мастикой, школьный паркет.

В первую минуту мы с подружкой застыли как парализованные, глядя на дымящийся пенный океан. Из ступора нас вывел друг, который рявкнул, чтобы мы при помощи швабр, немедленно принялись развозякивать вылитое, равномерно по всему полу. Боясь быть застуканными, мы с космической скоростью, выполнили приказ товарища. И в тот момент, когда мы с подружкой подумали, что нам удалось скрыть следы преступления, одноклассник для верности вылил еще одно ведро возле кабинета географии. Конечно, по уму, можно было убрать образовавшееся озеро тряпкой, но лишний раз дотрагиваться до отвратительной склизкой и вонючей мешковины, а уж тем более выжимать её голыми руками, было невыносимо противно. Поэтому немного растащив жидкость, мы решили, что к следующему утру лужа высохнет сама собой, и с чувством глубокого морального удовлетворения отправились по домам, предварительно тайно подкинув инвентарь в подсобку к Егоровне.

На следующее утро в школе нас ждал неприятный сюрприз. Весь пол, в особенности возле кабинета географии, пошёл волнами. И не какими-то там мелкими барашками, а репродукцией картины Айвазовского «Девятый вал». Егоровна орала как потерпевшая в терцию с завучем. Вызвав нас на ковёр, директор строго спросила – как мы такое сотворили и, потупив глаза, мы ответили, что не понимаем, как это могло произойти и, хлюпая носами, жалобно добавили:

«Мы так старались! Мы хотели как лучше!!». Директор расчувствовалась и приняла решение нас отпустить. А позднее руководство сделало строгий выговор Егоровне за то, что та допустила халатность и позволила маленьким детям самим мыть паркет.

До самых летних каникул возле кабинета географии, частенько слышался отборный мат, спотыкающихся прохожих о монумент славы детскому труду.

Археологи

80-е годы. Мне лет семь, брату Мишке тринадцать. Летний отдых на съёмной даче. Дача представляла собой дом в деревне, состоящий из двух одинаковых половин, одна из которых принадлежала нашим хозяевам, а другая соседу дяде Володе. Человек он был негромкий. Жил в городе и на даче бывал крайне редко. По обрывкам фраз взрослых было понятно, что появлялся он в деревне, только если сильно напивался и в таком непотребном виде, его домой не пускала жена. В общем, даст Бог, приезжал дядя Володя за лето от силы раза два. Днём он отсыпался, косил на своём участке траву, иногда играл с нами и к вечеру уезжал. И так как его сад большую часть времени пустовал, то иногда мы использовали его как место для игр.

Как-то сидели мы с братом на крыльце и маялись от безделья. Вот случаются порой такие дни, когда ну совершенно нечем заняться. Буквально ещё вчера фантазия не давала дурным головам и ногам покоя, а сегодня бац! и «тоска Раиска! тоска Анфиска!». И, ведь как на зло, бабушка Женя была занята варкой вишнёвого варенья, поэтому поход на речку нам тоже не светил. От скуки я ковырялась щепкой в трещине на тропинке у крыльца и, выковыряла осколок от старого гранёного стакана. Мой детский мозг в содружестве с богатым ассоциативным мышлением тут же родили гениальную идею -Мы будем искать клад!

План по поиску клада созрел молниеносно. По примеру друзей из Простоквашино, у папы в сарае мы взяли лопату. Место будущих раскопок определилось тут же. Им должна была стать полянка возле сарая. К работам мы приступить не успели, поскольку бдительная бабушка быстро просекла к чему все идёт и, оперативно шуганула нас, не дожидаясь, начала археологической экспедиции. Мы с братом конечно подрастроились, но ненадолго. Следующим и окончательным объектом научных исследований стал дядьволодин сад, а точнее дядьволодина тропинка, ведущая к дядьволодиному же туалету. Всё-таки, детская логика железобетонная. Ведь можно было выбрать отдалённый участок земли где-нибудь у забора, где никто никогда не ходит. Но нет! Мы решили копать аккуратно посередине дороги. Точнее копал Мишка, а я активно руководила процессом.

К обеду на дядьволодиной дорожке образовалось пять квадратных ям размером полметра на полметра с расстоянием между ними в два шага. Итогами научной экспедиции стали: пузырьёк из под бриллиантовой зелени 1 шт., крышки от водочных бутылок 2 шт., фрагменты фаянсовой посуды неуточнённого происхождения 6 шт.

В целом мы были удовлетворены результатом и, с чувством выполненного долга, отправились наварачивать щавелевые щи, а на десерт булки с вишнёвыми пенками. После обеда бабушка повела нас на речку. Про жестоко развороченную дядьволодину тропинку мы само собой благополучно забыли, и вспомнили о ней только перед сном. Но решив, что ямы подождут до утра мы со спокойной совестью легли спать.

Ночью мы проснулись от страшных воплей, доносившихся с улицы. Это был бедный дядя Володя, которого, по закону подлости, именно этой ночью, жена не пустила домой. И теперь он, несчастный, в алкогольном опьянении, одинокий и беззащитный пал, по дороге в туалет, жертвой неизвестных злоумышленников, расставивших ему, не в чем неповинному человеку, хитроумные ловушки. Судя по звукам, доносившимся с улицы, дядя Володя падал, с матами поднимался, делал следующий шаг и, падал снова. И так пять раз пока при последнем падении не затормозил головой о дверь собственного туалета. В этом месте обценная лексика была особенно яркой и запоминающейся. На какое-то время наступила тишина. Наверное, бедняге все-таки удалось пописать. По крайней мере, я очень на это надеюсь. Но судя по вновь разразившимся матюгам, дядя Володя двинулся в нелегкий обратный путь от туалета к дому. Здесь, в качестве саундтрека, я думаю, как нельзя кстати, подошла бы тема из нежно мною любимого фильма «Пила 1—7», уж больно трагическим был момент. Наконец всё стихло. Мы с братом

лежали в полной тишине, едва сдерживая нервный смех. Бабушка, до этого момента не сказавшая ни слова, торжественно и крайне убедительно пообещала нам с Мишкой смерть в страшных мучениях, сначала от её руки, потом от руки соседа, а потом и от тяжёлой руки папы, когда тот приедет на выходные из Москвы.

Утром мы с Мишенькой, по понятным причинам, не спешили на улицу. Но зов природы всё же вынудил нас покинуть убежище. И во дворе мы, конечно же столкнулись с израненным дядей Володей. Помимо ссадин на руках и ногах, на лбу соседа красовалась огромная сизая шишка. Она как немой укор взирала на нас с высоты дядьволодиного лба, чем изрядно смущала и нервировала некрепкую детскую психику. Рядом с соседом стояла бабуля. Она театрально прижимала руки к груди и, вполне себе натурально изображала ужас и удивление от рассказанного дядей Володей ночного триллера. Бабушка картинно повернулась к нам с братом и, взволнованным голосом, воскликнула:

– Дети, вы представляете?! Какие-то сволочи накопили ямы на дорожке дяди Володи, и он ночью чуть инвалидом не остался! Видите, какой страшный синяк у него на лбу?! Вы ночью, ничего подозрительного не слышали?

Мы стояли молча и неподвижно, старательно изображая скульптурную группу неизвестного мастера под названием «Я и мой брат дебил». И только когда бабушка незаметно для соседа испепеляюще на нас посмотрела и погрозила кулаком, мы зашевелились. Я в лучших традициях жанра кинулась горячо сочувствовать дяде Володе, а Мишечка начал плавно, не хуже ансамбля «Берёзка», двигаться в сторону кабинета задумчивости, но по дороге в туалет он внезапно вспомнил, что вчера забыл лопату на месте преступления. В связи с чем, Миша изменил маршрут и ползком по крапиве провернул секретную операцию по изъятию улики и, перепрыгиванию оной во временное укрытие за кустом смородины. Но позднее, при попытке вернуть лопату в сарай, был застигнут соседом, практически с поличным. Любой бы на его месте растерялся, но только не мой брат. Нацепив голливудскую улыбку, Миша сообщил дяде Володе, что как раз шёл предложить ему помощь в устранении ям. Сосед пожал его мужественную руку и, помощь с радостью принял.

Прошло несколько лет, но дядя Володя не переставал рассказывать всем знакомым какие необыкновенные, прекрасные, воспитанные и добрые дети живут по соседству. Ещё бы! Ведь происшествие с ловушками было не единственным поводом убедиться в нашем, несомненно, ангельском происхождении.

Ловцы жемчуга

Лето. Съёмная дача. Мы с братом плещемся в речке. Вот уже второй час мы играем в ловцов жемчуга. Жемчуг мы конечно не добыли но, зато, собрали целый пакет речных моллюсков. Это были двухстворчатые продолговатые, плотно прикрытые раковины чёрно жёлтого окраса.

Всё-таки как не крути, а дети уникальные существа. Спросите меня сейчас, на кой ляд нам сдались эти моллюски, и я вам не отвечу. А в те годы я бы даже не сомневалась в острой необходимости приволочь домой целый пакет, скоропортящихся и несъедобных речных обитателей. В общем, приперли мы этот кулек домой.

После ужина мы с братом расположились на крыльчке и, занялись нашим уловом. Занятие было непростым, но безумно увлекательным. Ракушки закрыты были так плотно, что без ножа вскрытию упорно не поддавались. И даже применив перочинный ножик, нам потребовалось немало усилий, чтобы добиться желаемого.

Через некоторое время возле наших ног образовалась целая гора развороченных раковин без жемчуга, но наполненных мясом несчастных моллюсков. Немного поковырявшись в этом «богатстве», интерес к игре мы безвозвратно утратили. На смену пришло острое желание поиграть в Казаки разбойники с соседскими детьми, которые уже в течение получаса, в попытке вызвать нас на улицу, завывали под калиткой не хуже бомбейских попрошайек.

Мы, было, рванули с низкого старта, побросав осквернённые останки речных обитателей и орудие убийства, но бдительная бабуля завывала сиреной как медсестра из кинофильма «Добро пожаловать или посторонним вход воспрещён». Так что, уйти нам с братом не удалось. Нам строго было велено убрать сейчас же, иначе нам грозил «пожизненный ичих с гвоздями» (с).

В этом месте наши умственные способности превысили все возможные показатели тестов на IQ и, в результате родившейся гениальной идеи, раскуроченные ракушки были максимально быстро засунуты в щель под крыльцо. Предъявив бабушке полнейший порядок на месте преступления, мы благополучно отчалили играть на улицу.

Лето есть лето. Поэтому наутро следующего дня, из-под крыльца стал доноситься специфический запах. Наверное, не стоит объяснять, что к вечеру вонь стояла просто нестерпимая. Бабушка постоянно выбегала на улицу и пыталась выяснить, откуда несёт. Она заглядывала в клумбу, в надежде обнаружить чей-то труп. Возвращалась на террасу и обнюхивала каждый угол. Даже на крышу заглянула, но ничего не нашла. Мы же с братом быстро проскакивали крыльцо и неслись играть в сад, на улицу, во двор... Одним словом куда угодно, лишь бы подальше от источника зловония.

На следующий день приехали наши родители. Первым делом бабушка доложила о появившейся проблеме, хотя не заметить её уже было просто невозможно. Тухлятиной пасло в радиусе равном радиусу поражения от ядерного взрыва. А ещё, к запаху, в несметном количестве, присоединились мухи. Оценив обстановку папа в считанные минуты обнаружил эпицентр ароматического взрыва. Но попытка извлечь злополучные останки из-под крыльца увенчалась неудачей. Щель была настолько мала, что достать ракушки через неё не представлялось возможным.

Крыльцо было старым, но очень добротным и крепким. Поэтому папе пришлось ох как нелегко, пока он разбирал ступени, чтобы добраться, до захоронения, организованного двумя серийными убийцами, несомненно, ангельского происхождения. После эксгумации, папа до позднего вечера мастерила новое крыльцо, потому что прежнее, после вскрытия, восстановлению не подлежало.

Несмотря на советы бабули выпороть нас как сидоровых коз, никакого наказания за нашу выходку не последовало. Папа просто в очередной раз весело процитировал свой любимый еврейский анекдот: «разве ж это дети? Это сволочи, а не дети!», а мама была убеждённый дзен

пофигист, поэтому вообще ничего не сказала. Для Софочки главным было, чтобы её не беспокоили, а там хоть трава не расти!

Вредители

В 80-е годы в СССР остро стоял вопрос модной одежды. Большая часть населения одевалась весьма скромно и без затей. Лёгкая промышленность была настолько лёгкой, что не утруждала себя разработкой и производством стильных нарядов. Детские одёжки тоже не отличались разнообразием. Мечтой советского человека была одежда, привезённая из-за границы. Пределом мечтаний были настоящие американские джинсы, ну или на худой конец индийские. Так же популярностью пользовались вещи производства Польской Народной Республики. Любая яркая синтетическая кофточка или юбочка способны были произвести настоящий фурор среди модниц. Одним словом советский человек не был избалован модными новинками и довольствовался тем, что ему не очень щедро, но всё-таки иногда посылала судьба, а самое главное, любую мало-мальски модную вещичку человек берёт как зеницу ока и надевал исключительно по праздникам.

Лето 1985 года. Мы с братом по обыкновению проводили свои каникулы на даче в Никоновском. В один из выходных к нам приехали наши обожаемые родители и привезли сногшибательные подарки. Это были потрясающие новенькие голубые польские джинсы и красивые яркие футболки. Неизвестно кто больше радовался этим замечательным покупкам, мы которые скакали до потолка от счастья как коньки горбунки, примеряя обновки, или мама с папой которые с таким трудом достали для своих чад, эти чудеса зарубежной промышленности.

Нацепив на себя джинсы и майки, я и Мишка тут же побежали в сад к родителям и, принялись канючить, чтобы папа с мамой разрешили нам пойти на прогулку, дабы мы смогли покрасоваться новыми вещами перед друзьями. И само собой родители высказали нам своё решительное «НЕТ», мотивируя тем, что мы моментально всё загадим, а это вещи «на выход». Расстроившись, мы с братом поплелись в сторону дома, но по дороге, за забором Мишка заметил девочку Надю – дочку наших соседей, прогуливающуюся в гордом одиночестве. Миша уже давно испытывал, некоторый интерес к этой девочке и, совершенно начихав на запрет родителей, пулей выскочил на улицу. Я само собой рванула за ним.

Надя очень нам обрадовалась и тут же оценила наши наряды. И мы такие красивые и модные отправились играть в прятки. Всё шло отлично, до тех пор, пока мой брат не принялся выделываться перед подружкой и не стал жульничать. Когда из-за его нечестной игры мне пришлось водить в третий раз, я не на шутку рассердилась и, заявила, что больше водить не буду, на что брат язвительно ответил, чтобы я малявка не вякала, а шла водить, пока старшие прячутся. В первую секунду я не нашлась, что ответить. От переполнявшего меня негодования, я подошла к брату, и больно пнула его ногой в коленку. Мишка не ожидал такой наглости, но отреагировал молниеносно, толкнув меня со всей силы кулаком в грудь. Я тут же потеряла равновесие и со всего маху приземлилась пятой точкой прямоком в огромную свежую коровью лепёшку. Брат победоносно заржал аки сивый мерин, но радость его продлилась долю секунды, потому что я, недолго думая, смачно, как снежком, залепила нехилую горсть коровьего дерьма точно в мишкино пузо. Огромное зловонное зелёно-бурое жидкое пятно начало медленно растекаться по новенькой белоснежной футболке брата, попутно капая на джинсы. В ту же секунду Мишка превратился в Халка и в бешенстве принялся волтузить меня в коровьей лепёхе. Я в долгу не осталась и сделала всё возможное, чтобы навалить брату по первое число. Надя разнимать нас, по понятным причинам, не спешила. Битва была не на жизнь, а на смерть. Но через несколько минут боевой запал угас и, на смену ярости пришло осознание масштабов трагедии. После короткого и бурного с взаимными обвинениями, обсуждения, мы решили идти сдаваться с поличным. Смысла умалчивать, и прятаться не было. Вот так, с ног до головы, измазанные коровьим дерьмом, нехотя и понуриив буйные головушки, мы с братом побрели домой.

Дома родные встретили нас явно восторженными криками, а так же бурными и продолжительными аплодисментами по заднице. Одежду пришлось пустить на тряпки, потому что усердные попытки мамы отстирать коровьи какашки, успехом не увенчались.

Прятки

Лето 1987 года. Наше семейство внезапно сменило дачу. Нет, мы не уехали в другой населенный пункт, мы умудрились прямо в середине лета снять дом в той же деревне, буквально на соседней улице. Выбирать было не из чего, поэтому пришлось довольствоваться летним домиком на участке местной жительницы Антонины. Дама она была крайне неоднозначная, но речь сейчас не о ней.

Так вот, жилище, конечно, было не Босх весь какое, но в считанные дни мой, фантастически рукастый, папа превратил лачужку в очень красивый и уютный теремок. Даже хозяйка от восхищения всплеснула руками и с томным призывом в глазах притащила папе пуховую перину. Папа на томный взор не отреагировал, но перину взял, думая о том, как его горячо обожаемой Софочке будет приятно возлечь на этом манящем облаке. В общем, уже через день мы торжественно переехали и принялись обживать на новом месте.

Обследуя участок у забора, я столкнулась с девочкой Иришкой, которая приехала погостить к своим родственникам, снимавшим огромный дом по соседству. Слово за слово и к вечеру мы с Иришкой стали лучшими подругами. На следующий день приехал мой брат Мишка и, за тем же забором незамедлительно обрел друга-ровесника в лице шестнадцатилетнего красавчика Лёшки, который обитал в том же доме, но имел отдельный вход и собственную террасу. Вот на этой террасе мой братишка и завис до конца лета.

А ещё, в доме соседей, обнаружили бабушка Лидия Павловна, пятилетний братишка Лёшки милаха Серёнька и нудный, до судороги в поясничном отделе, похожий на некормленного глиста, вечно ноющий и ябедничающий одиннадцатилетний Александр. Да, да! Он так с пафосом и представился «Алексааандрррр»! Понятное дело, что Сашку этого никто не любил. Мишка с Лёшкой вечно над ним подтрунивали. Мы с Иришкой шикали на него и не хотели принимать в игру, потому что он постоянно скулил и капризничал. Бабушка Лидия Павловна страдальчески закатывала глаза, всякий раз, когда Алексааандрррр бежал к ней в слезах с очередным доносом. И даже милаха Серёнька не хотел с ним водиться. За это Александр нещадно мстил всем нам, постоянно докладывая взрослым про наши проказы, за что соответственно получал от нас взбучку, о которой Сашка тут же доносил бабушке и получал уже взбучку от неё, а потом и мы огребали от бабушки по полной программе. И так по кругу. Одним словом, Сашка был изгоем.

Однажды к соседям в отпуск приехал папа Лёшки и Серёньки. Прибыл он с намерением построить новый красивый туалет. Но вместо традиционной выгребной ямы, дядя Лёня придумал конструкцию, которая позволила бы периодически вычищать туалет. Конструкция состояла из фанерного домика с широким подиумом, на котором можно было одновременно сидеть в раздумьях и раскладывать всякие необходимые для приятного времяпрепровождения вещи. А под подиумом была вырыта, достаточно глубокая яма, на дне которой разместился огромный эмалированный таз с, приделанным к нему, железным тросиком. По задумке проектировщика, таз предполагалось периодически вычищать, выкидывая фекалии в яму далеко за пределами участка. Мы все очень полюбили новое сооружение, и уже через неделю таз был практически полным. Вечером, выходя из туалета, дядя Лёня громко созвал всех нас на мини собрание, на котором объявил, что: «Завтра состоится первый торжественный выход дерьма в народ, нужны добровольцы!». Все дружно хихикнули и разбежались кто куда. Наверное, на поиски добровольцев.

Тем же вечером мы с Иришкой затеяли поиграть в прятки. К нашей игре присоединились Мишка с Лёшкой, Серёнька и, после долгого канюченья, ещё и невротик Александр. Уже через полчаса Александр горько пожалел о своём желании участвовать в игре, поскольку из-за своей тупости и нерасторопности, стал бессменным водой. И когда в очередной, наверное, сотый раз,

Сашка не смог обнаружить нас с Иришкой под крыльцом (уж более банального места для прятков и не сыскать), он, от обиды, побежал к бабушке, пожаловаться на нас нечестных. Бабушку порядком поддоставала вся эта ситуация с ябедой Александром и, Лидия Павловна вломила нам по первое число со словами: «Ещё раз я услышу его вопли, и вы все будете наказаны! Вам что жалко ему уступить хоть раз? Вот злыдни!». Сквозь зубы мы пообещали, что выберем другого воду. В результате считалки следующим водящим стал мой брат. А Сашка подбежал к нам с Иришкой и заговорческим тоном спросил :

– А вы где в тот раз прятались?

– В тубзике! – ехидно ответили мы.

– Чё врете? Я вас там искал! Вас там не было!

– А мы прямо в дырке прятались – с хохотом ответила я и мы с Иришкой убежали прятаться в сад.

Мишка очень быстро отыскал всех участников игры. Всех, кроме Александра. Мы довольно долго, лазили по двум участкам в поисках ненавистного всеми ябеды. Через некоторое время мы уже начали волноваться, но тут я вспомнила про туалет и предположила, что этот идиот мог принять мой сарказм за чистую монету. Сначала все посмеялись над этим, а потом всё-таки решили сходить и проверить. Подойдя к туалету, мы слышали жуткие завывания. Лёшка попытался открыть дверь, но та оказалась заперта изнутри. Мы позвали Александра и вместо ответа, откуда-то снизу до нас донёсся нечленораздельный вой вперемешку с проклятиями и угрозами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.